

УДК 81'25

DOI: 10.18384/2310-712X-2021-4-85-94

ИНТЕРПРЕТАТИВНЫЙ РЕСУРС ПЕРЕВОДЧЕСКОГО ТРАНСФЕРА

Огнева Е. А.

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
308015, г. Белгород, ул. Победы, д. 85, Российская Федерация*

Аннотация

Цель работы заключается в определении интерпретативного ресурса переводческого трансфера.

Процедура и методы. Посредством интерпретативного анализа романа Ф. Купера «Последний из могикиан» и сравнительно-сопоставительного анализа текстов оригинала и перевода романа на русский язык выявляется интерпретативный ресурс переводческого трансфера.

Результаты. Представлено авторское видение явления переводческого трансфера. Сформулирован и апробирован авторский алгоритм определения интерпретативного ресурса переводческого трансфера. Впервые дано определение интерпретативного ресурса.

Теоретическая и практическая значимость. Результаты научного исследования вносят вклад в дальнейшее развитие интерпретативной теории текста, в методологию таксономического моделирования интерпретативного ресурса переводческого трансфера. В научный тезаурус введён термин «интерпретативный ресурс». Полученные результаты исследования могут быть применены в лекциях по теории текста.

Ключевые слова: художественный текст, моделирование, художественный перевод, переводческий трансфер, интерпретативный ресурс

INTERPRETIVE RESOURCE OF TRANSLATION TRANSFER

E. Ogneva

*Belgorod National Research University
85 ulitsa Pobedy, Belgorod 308015, Russian Federation*

Abstract

Aim. The paper identifies the specific features of interpretive resource of translation transfer.

Methodology. Through the interpretive analysis of F. Cooper's novel "The Last of the Mohicans" and the comparative analysis of the original text and Russian translation, the interpretive resource of translation transfer is identified.

Results. The author's point of view on the phenomenon of translation transfer is presented. The author's algorithm for determining interpretive resource of translation transfer is formulated and tested. For the first time, the definition of an interpretive resource is given.

Research Implications. The results of scientific research contribute to the further development of interpretive text theory, to the methodology of taxonomic modeling of the interpretive resource of translation transfer. The term "interpretive resource" is introduced into the scientific thesaurus. The obtained results of the study can be applied in lectures on text theory.

Keywords: literary text, modeling, literary translation, translation transfer, interpretive resource

Введение

Моделирование текстовых художественных конструкторов является одним из актуальных направлений в современном языкознании. Тестовые художественные конструкторы рассматриваются как форматы знания, параметры которых обусловлены идиостилем писателя, моделью его мировидения и когнитивно-сюжетными рамками повествования. Под форматом знания Н. Н. Болдырев понимает «определенную форму представления знания на мыслительном (концептуальном) или языковом уровнях» [2, с. 26]. Осмысление данного определения привело к пониманию формата знания в виде систематизированной семиотически оформленной проекции знания писателя, формирующего авторский текстовый мир, который затем будет интерпретирован читателем, создающим вторичный (производный) текстовый мир на основе авторского текстового мира писателя, поскольку, по мнению С. Л. Кушнерук, «в содержательном плане текстовый мир представляет собой концептуальное пространство, которое создают отправитель и получатель, взаимодействуя с текстом» [5, с. 45], в частности с художественным текстом, поскольку «представление о когнитивной репрезентации того, о чём говорится в тексте, предопределяет развитие понятия текстового мира» [6, с. 24].

Очевидно, что переводчик как читатель тоже создаёт вторичный (производный) текстовый мир, воспринимая текст художественного произведения, и затем транскодирует его средствами языка перевода, создавая обновлённую модель текстового знания.

В данной информативной цепочке передачи и восприятия художественного текстового знания авторский текстовый мир и производный текстовый мир читателя / переводчика представляют собой модели, параметры, которые частично отличаются вследствие реализации процесса интерпретации. В свете этого зна-

чим тот факт, что под моделированием следует понимать «целостную деятельностную программу, включающую последовательно применённый набор методов и приёмов, направленных на системное представление какой-либо предметной области объекта (или предметов объекта) для получения информации об этом предмете, которую нельзя выявить в случае описательного подхода» [1, с. 95].

Проведённые исследования текстовых миров позволили нам обосновать существование следующих четырёх концепций моделирования текстовых конструкторов: (1) когнитивно-сопоставительное моделирование концептосферы художественного текста¹; (2) концепция моделирования и интерпретации текстовой когнитивной сцены [8]; (3) концепция моделирования архитектоники текстового когнитивного сценария [9]; (4) концепция кросскультурного когнитивного моделирования текстовых конструкторов². Реализация перечисленных концепций фокусируется на проникновении в структуру как текстовой проекции мировидения писателя, так и в транскодированную структуру текста перевода с целью выявления степени их корреляции.

Моделируемость авторского текстового мира

Согласно концепции кросскультурного когнитивного моделирования текстовых конструкторов текстовый мир писателя, т. е. индивидуально-авторский текстовый мир, по нашему мнению, может быть *мономоделью* и *полимоделью*.

В случае *мономодельности авторского текстового мира* прослеживается сюжетно-тематическое единство концептосфер всех произведений автора по-

¹ См.: Огнева Е. А. Когнитивное моделирование концептосферы художественного текста. Белгород: Изд-во БелГУ, 2009. 280 с.

² См.: Огнева Е. А. Кросскультурное когнитивное моделирование текстовых конструкторов // Когнитивные исследования языка. 2018. № 33. С. 749–754.

средством реализации идентичных концептов-доминантов.

В случае *полимодельности авторского текстового мира* в концептосфере каждого отдельно взятого произведения может быть от одного до нескольких концептов-доминант. Прослеживаются три типа полимодельности: а) сюжетно-тематическая синергия, б) сюжетно-тематическое сопряжение, в) полярность концептосфер всех произведений автора.

Если несколько концептов-доминант идентичны в концептосферах полимодельного текстового мира писателя, то они обеспечивают синергию полимодельности.

Если несколько концептов-доминант идентичны, но при этом в двух и более концептосферах часть концептов-доминант варьируются по тематике, то такие текстовые модели считаются сопряжёнными.

Если в концептосферах наличествуют полярные концепты-доминанты, то они обеспечивают полярность полимодельности авторского текстового мира.

Как известно, текстовая модель представляет собой проекцию реального мира или формат вымышленного мира. И в первом, и во втором случае «важнейшей характеристикой слова как лингвистического феномена является соотношение с объектом окружающего мира» [11, с. 563], подвергаемого «лингвистической интерпретации» [10].

Отметим, что в соответствии с данным тезисом объект окружающего мира становится объектом художественного мира, создаваемого писателем и транскодируемого в кросскультурном поле перевода.

Перевод как процесс перекодирования авторской текстовой модели

Очевидно, что при переводе художественный мир текста в той или иной степени трансформируется под воздействием модели мира, существующей в

сознании переводчика, поэтому, как отмечает К. Скотт, “the literary translation is the replacing of author’s world conception by translator’s world conception” [14, p. 156] / художественный перевод – это замещение концепции авторского мира концепцией мира переводчика¹, при условии, что переводческая интерпретация текста нацелена “to properly appreciate translation as the multiform and connective activity” [15, p. 133] / чтобы правильно оценить перевод как мультиформную и соединяющую деятельность.

В этом случае художественный перевод – это процесс “text transcoding and text perception” [13, p. 76] / текстового перекодирования и текстового восприятия, где восприятие, по нашему мнению, рассматривается как первая ступень к замещению модели авторского мира моделью транскодированного мира, поскольку даже самый идеальный перевод создаёт модель текста, параметры которой будут отличаться в некоей степени от модели оригинала.

В свете этого, по мнению К. И. Леонтьевой, «языковой механизм и дискурсивная практика (процесс) трансфера текстов из одних социокультурных координат в другие закономерно предполагает трансфер кодируемых и активируемых этими текстами схем и моделей интерпретации мира» [7, с. 37]. В данном понимании перевод представляет собой трансфер художественного знания, заложенного в сюжет оригинала, представляющего собой проекцию реального или вымышленного мира.

Переводческий трансфер как реконструкция авторской модели оригинала средствами языка перевода

Проведённые нами исследования показали, что сюжетно-тематическая модель текста оригинала представляет собой совокупность следующих четырёх

¹ Здесь и далее перевод наш – Е. О.

базовых текстовых моделей как проекций концептов-доминант: (1) культурно-маркированная текстовая модель, (2) темпоральная текстовая модель, (3) проксеменная текстовая модель, (4) эмотивная текстовая модель и п-количества сюжетно-маркированных текстовых моделей. Установлено, что преобладающий тип текстовой модели определяется частотностью её номинантов и предопределён сюжетным контуром текста, который задаётся на основе интенции автора.

При рассмотрении текста в виде модели, состоящей из четырёх вышеперечисленных моделей, переводческий трансфер видится в несколько ином ракурсе, чем озвучено выше, а именно: под переводческим трансфером понимается преобразование текстовой модели оригинала, состоящей из п-числа компонентов и номинантов, в текстовую модель перевода, т. е. под переводческим трансфером рассматривается реконструкция текстовой модели оригинала средствами переводного языка.

В этом случае переводческий трансфер отличается от перевода тем, что при переводе проявляется симметричная / асимметричная перекодировка единиц перевода, а при переводческом трансфере осуществляется симметричная / асимметричная передача параметров текстовой модели.

Несмотря на указанное отличие перевода от переводческого трансфера, необходимо подчеркнуть схожесть их целей, поскольку прежде всего, и при переводе, и при переводческом трансфере осуществляется транскультурная коммуникация. Как показывают исследования, и перевод, и переводческий трансфер нацелены на передачу смысла оригинального текста к восприятию инокультурным читателем.

В свете этого значимо то, что по мнению И. Г. Жировой, художественный перевод представляет собой возможность «преодоления культурного изоля-

ционизма» [4, с. 139]. И переводческий трансфер, как нам видится, это тоже путь преодоления культурного изоляционизма посредством решения проблем перекодировки параметров текстовой модели оригинала как совокупности четырёх вышеперечисленных типов модели при их адаптации к восприятию инокультурным читателем, поскольку, по мнению Г. Т. Хухуни и И. И. Валуйцевой, “the interaction of languages is always to some extent the interaction of cultures” [12, с. 45] / взаимодействие языков всегда до некоторой степени это взаимодействие культур.

Несмотря на то, что ряд учёных считают «стирание граней между собственно переводом и другими видами межъязыкового посредничества не вполне оправданным» [3, с. 118], необходимо подчеркнуть, что и перевод, и переводческий трансфер выстраивают общие цели, но имеют разные механизмы достижения этих целей.

Переводческий трансфер оперирует параметрами моделей текста оригинала, механизмом их транскодирования, т. е. перенесения в инокультурную сферу, репрезентированную инокультурными форматами знания, и параметрами моделей перекодированного текста, обусловленными интенцией переводчика.

В свете этого, интерпретативный ресурс переводческого трансфера складывается из трёх интерпретативных ресурсов: 1) интерпретативный ресурс параметров сюжетно-тематической модели текста-оригинала (ресурс-1), 2) интерпретативный ресурс параметров моделей перекодированного текста (ресурс-2), 3) интерпретативный ресурс механизмов транскодирования моделей текста-оригинала (ресурс-3). При этом под интерпретативным ресурсом предлагается понимать совокупность интерпретативных подходов к текстовым форматам знания и интерпретативных результатов рассмотрения этих форматов знания.

Алгоритм определения интерпретативного ресурса переводческого трансфера

Проведённые исследования позволили выработать следующий авторский алгоритм определения интерпретативного ресурса переводческого трансфера:

1) исследование текста художественного произведения, его сюжетно-тематической модели, состоящей из четырёх базовых типов текстовых моделей, таких, как: а) культурно-маркированная текстовая модель, б) темпоральная текстовая модель, в) проксемная текстовая модель, 4) эмотивная текстовая модель и п-количества сюжетно-маркированных текстовых моделей;

2) определение доминирующей модели среди перечисленных моделей в п. 1;

3) интерпретация номинантов доминирующей текстовой модели и создание интерпретативного ресурса-1;

4) рассмотрение модели такого же типа в перекодированном варианте исследуемого художественного текста;

5) интерпретация информативного потенциала рассматриваемой доминирующей модели перекодированного текста и создание интерпретативного ресурса-2;

6) сопоставление параметров и номинантов доминирующей модели текста оригинала и перекодированного текста;

7) выявление и интерпретация механизмов транскодирования исследуемой текстовой доминантной модели и создание интерпретативного ресурса-3;

8) интерпретация других текстовых моделей, входящих в исследуемую сюжетно-тематическую модель художественного произведения, согласно п. 4–7;

9) обобщение установленных интерпретативных ресурсов каждой из выявленных моделей, входящих в сюжетно-тематическую модель художественного произведения;

10) представление интерпретативного ресурса переводческого трансфера наряду с таксономической формой и в виде графической модели.

Следовательно, новизна исследования заключается в обосновании существования алгоритма определения интерпретативного ресурса переводческого трансфера.

Результаты проведённого исследования. Интерпретативный ресурс переводческого трансфера романа Ф. Купера «Последний из могикан»

В качестве примера применения изложенного алгоритма приведём результаты исследования текстов пенталогии Ф. Купера на английском и русском языках, посвящённой борьбе англичан и французов за владение землями Северной Америки. Прежде описания результатов применения вышеизложенного алгоритма, подчеркнём, что авторский мир Ф. Купера представляет собой полимодель, тогда как вышеуказанная пенталогия о Натаниэле Бампо, романы «Зверобой», «Последний из могикан», «Следопыт», «Пионеры», «Прерия», представляет собой мономодель, согласно приведённой в статье классификации авторских текстовых миров.

Далее изложены результаты применения авторского алгоритма определения интерпретативного ресурса переводческого трансфера на материале одного из романов пенталогии, романа «Последний из могикан».

Итак, во-первых, исследование сюжетно-тематической модели текста романа «Последний из могикан» выявило наличие в ней базовых типов моделей, таких, как: а) культурно-маркированная текстовая модель, состоящая из моделей концептов-доминант: «Индейцы», «Европейцы»; б) темпоральная текстовая модель; в) проксемная текстовая модель; г) эмотивная текстовая модель; д) три сюжетно-маркированные текстовые модели концептов-доминант: «путешествие», «борьба», «спасение».

Во-вторых, исследование показало, что доминирующими моделями ока-

зались проксемная текстовая модель и культурно-маркированная текстовая модель с незначительным перевесом в численности номинантов первой из указанных моделей, поэтому на следующих этапах алгоритма анализировалась, прежде всего, проксемная текстовая модель, а затем и все остальные модели последовательно, в соответствии с частотностью их номинантов.

В-третьих, было установлено, что интерпретативный ресурс-1 проксемной текстовой модели в романе «Последний из могикиан» на английском языке представляет собой совокупность характеристик проксем, к которым, согласно ранее разработанной авторской концепции структурирования проксемной текстовой модели, относятся четыре типа номинантов: (1) слова и словосочетания, семантика которых передаёт пространственные параметры, (2) глаголы движения, (3) топонимы, (4) пейзажные единицы. В рассматриваемом романе из перечисленных четырёх типов проксем преобладают по частотности пейзажные единицы, в связи с чем необходимо уточнить, что пейзажные единицы описывают три типа пейзажа: а) пейзаж земной поверхности, б) пейзаж неба, в) водный пейзаж.

В-четвёртых, было определено, что в перекодированном варианте исследуемого художественного текста преобладает проксемная текстовая модель.

В-пятых, было установлено, что интерпретативный ресурс-2 проксемной текстовой модели в романе «Последний из могикиан» на русском языке представляет собой совокупность характеристик четырёх типов проксем, среди которых преобладают по частотности пейзажные единицы.

В соответствии с этим пунктом алгоритма и посредством концепции кроскультурного когнитивного моделирования текстовых конструктов было установлено, что пейзажные единицы, формирующие проксемную модель моно-

модельного текстового мира романа «Последний из могикиан» пенталогии Ф. Купера, в различной степени перекодированы к восприятию русскоязычного читателя.

В качестве примера выявления интерпретативного ресурса переводческого трансфера рассмотрен один из контекстов, состоящий из трёх пейзажных единиц земной поверхности, и одной пейзажной единицы, описывающей небесный пейзаж. Установлено, что пейзажная единица, описывающая земную поверхность “the vast canopy of woods spread itself to the margin of the river”¹ [р. 34] (обширный навес леса распространился на окраину реки) перекодирована следующей пейзажной единицей «могучая стена леса доходила до самого берега речки»² [с. 11]. Очевидно, что ядро пейзажной единицы “the vast canopy of woods” перекодировано асимметрично словосочетанием «могучая стена леса», пространство пейзажной единицы текста-оригинала описано как открытое пространство посредством употребления конструкции “spread itself to the margin of the river” (распространился на окраину реки), тогда как в транскодированном варианте модели выявлено пространственное ограничение, выраженное конструкцией «(стена) доходила до самого берега».

Вторая пейзажная единица “overhanging the water, and shadowing its dark current with a deeper hue” [р. 34] (нависая над водой и затеняя её тёмное течение более глубоким оттенком) переведена асимметрично конструкцией «ветви густых деревьев свешивались к воде, бросая на нее темную тень» [с. 11]. В этой конструкции выявлена вставка-словосочетание «ветви густых деревьев», вставка-деепричастие «бросая», нивелировка словосочетания “its dark current”, и в це-

¹ Здесь и далее примеры на английском языке из: Cooper J. F. *The Last of the Mohicans* / intr. A. B. Guthrie Jr. New York: Bantam Dell, 2015. 432 p.

² Здесь и далее примеры на русском языке из: Купер Дж. Ф. *Последний из могикиан*. М.: Азбука, 2020. 416 с.

лом план содержания и план выражения конструкции трансформированы при передаче к восприятию русскоязычного читателя.

Пейзажная единица, описывающая пейзаж неба “the rays of the sun were beginning to grow less fierce, and the intense heat of the day was lessened, as the cooler vapors of the springs and fountains rose above their leafy beds, and rested in the atmosphere” [р. 34] (лучи солнца становились менее жгучими, и интенсивная жара дня уменьшилась, так как более холодные пары от источников и ключей поднимались над своими листовыми покровами, и находились в атмосфере). В транскодированном тексте выявлена асимметричная конструкция «солнце уже не жгло с такой силой, дневной зной спал, и прохладные испарения ручьев и ключей легкой дымкой висели в воздухе» [с. 11].

Третья пейзажная единица, описывающая земную поверхность, выражена многокомпонентной конструкцией “still that breathing silence, which marks the drowsy sultriness of an American landscape in July, pervaded the secluded spot, interrupted only by the low voices of the men, the occasional and lazy tap of a woodpecker, the discordant cry of some gaudy jay, or a swelling on the ear, from the dull roar of a distant waterfall” [р. 34] (тем не менее, дышащая тишина, которая знаменует сонливость американского пейзажа в июле, проникла в уединённое место, прерываемая только низкими голосами мужчин, случайным и ленивым ударом дятла, неожиданным вскриком пёстрой сойки или однообразным гулом от грохота далёкого водопада) транскодирована следующим образом «нерушимая тишина, царившая в этом лесном уголке, прерывалась по временам ленивым постукиванием дятла, резким криком пестрой сойки или глухим однообразным гулом отдаленного водопада, доносимым ветром» [с. 11].

Выявлено, что ядерная пейзажная единица оригинального контекста “an American landscape in July” нивелирована,

проксема “the secluded spot” тоже нивелирована, словосочетание, маркирующее присутствие человека на фоне этого пейзажа “the low voices of the men” нивелировано. Однако выявлена вставка – словосочетание «доносимым ветром».

Следовательно, интерпретативный ресурс модели оригинала значительно выше интерпретативного ресурса перекодированного контекста. Рассмотрение механизма транскодирования данного контекста показывает преобладание асимметричной передачи номинантов модели средствами русского языка.

В-шестых, сопоставление параметров и четырёх типов номинантов доминирующей проксемной модели текста оригинала и перекодированного текста показало, что в модели перекодированного текста количество проксем в целом ниже, чем в оригинальной модели, в частности, количество пейзажных единиц меньше, чем их количество в оригинальной текстовой модели.

В-седьмых, были выявлены и интерпретированы механизмы транскодирования исследуемой текстовой доминантной проксемной модели и создан интерпретативный ресурс-3, в котором преобладают лексико-семантические трансформации.

В-восьмых, была интерпретирована культурно-маркированная текстовая модель, затем эмотивная текстовая модель и затем темпоральная текстовая модель согласно п. 4–7 авторского алгоритма.

В-девятых, обобщение выявленных интерпретативных ресурсов каждой из четырёх моделей, входящих в сюжетно-тематическую модель художественного произведения, показало, что все четыре типа моделей текста оригинала и перекодированного текста различаются по параметрам и форме представления номинантов, т. е. преобладает асимметричная передача плана содержания и плана выражения номинантов моделей.

В-десятых, определение вышеуказанных параметров интерпретативного ресурса переводческого трансфера в виде

таксономической формы модели способствует созданию графических моделей интерпретативного ресурса переводческого трансфера.

Заключение

Текстовый мир как совокупность базовых и сюжетно-маркированных текстовых моделей, отражающих проекцию мировидения писателя, подвержен транскодированию в параметрах текстового мира переводчика. Основным механизмом транскодирования выступает переводческий трансфер как реконструкция текстовых моделей оригинала средствами переводного языка.

Исследование явления переводческого трансфера привело к обоснованию существования алгоритма интерпретативного ресурса переводческого трансфера; алгоритм состоит из десяти последовательных этапов.

Применение алгоритма интерпретативного ресурса переводческого трансфера к произведению Ф. Купера «Последний из могикиан» в его оригинальной и переведённых версиях показывает превалирование базовой проксемной текстовой модели среди базовых и сюжетно-маркированных моделей текста романа, характерных в целом для пенталогии Ф. Купера, представляющей моноделю при условии, что весь текстовый мир этого писателя представляет собой полимодель.

Было выявлено, что базовая проксемная текстовая модель романа «Последний из могикиан» транскодирована преимущественно асимметрично к восприятию русскоговорящего читателя. Установленные закономерности транскодирования предстают одним из значимых компонентов алгоритма интерпретативного ресурса переводческого трансфера.

Статья поступила в редакцию 12.05.2021

ЛИТЕРАТУРА

1. Белоусов К. И. Модельная лингвистика и проблемы моделирования языковой реальности // Вестник Оренбургского государственного университета. 2010. № 11 (117). С. 94–97.
2. Болдырев Н. Н. Концептуальная основа языка // Когнитивные исследования языка. 2009. № 4. С. 25–77.
3. Валуица И. И., Хухуни Г. Т. Переводной дискурс и текст оригинала: воспроизводить или заменять? // Когнитивные исследования языка. 2019. № 36. С. 118–125.
4. Жирова И. Г., Цзякан Ч. Художественный перевод как средство преодоления культурного изоляционизма // Актуальные проблемы лингвокультурологии и межкультурной коммуникации в теории и практике перевода: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. М.: Диона, 2020. С. 139–141.
5. Кушнерук С. Л. Теория текстовых миров как исследовательская программа в рамках когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. 2011. № 1 (26). С. 45–51.
6. Кушнерук С. Л. Когнитивно-дискурсивное миромоделирование: Опыт сопоставительного исследования рекламной коммуникации. М.: Флинта, 2019. 368 с.
7. Леонтьева К. И. Доминантный принцип перевода и механизмы его реализации в дискурсе // Вопросы когнитивной лингвистики. 2018. № 4 (57). С. 37–46. DOI: 10.20916/1812-3228-2018-4-37-46.
8. Огнева Е. А., Кузьминых Ю. А. Архитектоника текстовой когнитивной сцены: проблемы моделирования и интерпретации: монография. М.: Эдитус, 2014. 202 с.
9. Огнева Е. А. Концепция интерпретации архитектоники текстового когнитивного сценария // Научный результат. Серия: Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. 2014. Т. 1. № 2 (2). С. 75–87.
10. Сорокина А. А., Борисова Л. В. Лингвистическая интерпретация художественного текста (на материале произведения Ф. И. Тютчева «Чему бы жизнь нас ни учила») // Сборник научных трудов молодых учёных и специалистов: в 2 ч. Ч. 2. Чебоксары: Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова, 2020. С. 324–328.

11. Хвесько Т. В., Третьякова С. Ю. Когнитивно-прагматический аспект антропонимов в художественном дискурсе // Когнитивные исследования языка. 2019. № 37. С. 562–567.
12. Khukhuni G. T., Valuitseva I. I. *Traslingualism / transculturality and ethno-cultural identity: complementarity or conflictness?* // Полилингвильность и транскультурные практики=Polylinguality and Transcultural Practices. 2019. Т. 16. № 1. С. 45–51. DOI: 10.22363/2618-897X-2019-16-1-45-51.
13. Scott Cl. *Translating the perception of text: Literary Translation and phenomenology*. New York: Legenda: Modern Humanities Research Association and Routledge, 2012. 194 p.
14. Scott Cl. *The work of literary translation*. Cambridge: Cambridge University Press, 2018. 297 p.
15. Scott Cl. *Vocativity and Dialogue in the Process of Reading for Translation* // CounterText. 2021. Vol. 7. Iss. 1. P. 133–152. DOI: 10.3366/count.2021.0221).

REFERENCES

1. Belousov K. I. [Model linguistics and problems of modeling language reality]. In: *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vestnik of the Orenburg State University], 2010, no. 11 (117), pp. 94–97.
2. Boldyrev N. N. [Conceptual basis of language]. In: *Kognitivnye issledovaniya yazyka* [Cognitive studies of language], 2009, no. 4, pp. 25–77.
3. Valuitseva I. I., Khukhuni G. T. [The discourse of the translation and the source text: to reproduce or to change?]. In: *Kognitivnye issledovaniya yazyka* [Cognitive studies of language], 2019, no. 36, pp. 118–125.
4. Zhirova I. G., Tsyakan Ch. [Literary translation as a means of overcoming cultural isolationism]. In: *Aktual'nye problemy lingvokul'turologii i mezhkul'turnoi kommunikatsii v teorii i praktike perevoda: materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem* [Problems of cultural linguistics and intercultural communication in the theory and practice of translation: proceedings of the All-Russian scientific-practical conference with international participation]. Moscow, Diona Publ., 2020, pp. 139–141.
5. Kushneruk S. L. [Text world theory as a research program of cognitive linguistics]. In: *Voprosy kognitivnoi lingvistiki* [Issues of Cognitive Linguistics], 2011, no. 1 (26), pp. 45–51.
6. Kushneruk S. L. *Kognitivno-diskursivnoe miromodelirovanie: Opyt сопоставitel'nogo issledovaniya reklamnoi kommunikatsii* [Cognitive-Discursive World Modeling: Comparative Research of Advertising Communication]. Moscow, Flinta Publ., 2019. 368 p.
7. Leont'eva K. I. [The dominant principle of translating and mechanisms of its enaction in discourse]. In: *Voprosy kognitivnoi lingvistiki* [Issues of Cognitive Linguistics], 2018, no. 4 (57), pp. 37–46. DOI: 10.20916/1812-3228-2018-4-37-46.
8. Ogneva E. A., Kuz'minykh Yu. A. *Arkhitektonika tekstovoi kognitivnoi stseny: problemy modelirovaniya i interpretatsii* [Architectonics of the textual cognitive scene: problems of modeling and interpretation]. Moscow, Editus Publ., 2014. 202 p.
9. Ogneva E. A. [The concept of interpreting the textual cognitive script architectonics]. In: *Nauchnyi rezul'tat. Seriya: Voprosy teoreticheskoi i prikladnoi lingvistiki* [Research Result. Theoretical and Applied Linguistics], 2014, vol. 1, no. 2 (2), pp. 75–87.
10. Sorokina A. A., Borisova L. V. [Linguistic interpretation of a literary text (based on the work of F. I. Tyutchev "Whatever life teaches us")]. In: *Sbornik nauchnykh trudov molodykh uchenykh i spetsialistov. Ch. 2* [Collection of scientific works of young scientists and specialists. P. 2]. Cheboksary, Chuvash State University named after I. N. Ulyanov, 2020, pp. 324–328.
11. Khves'ko T. V., Tret'yakova S. Yu [Cognitive and pragmatical aspects of anthroponyms in literary discourse]. In: *Kognitivnye issledovaniya yazyka* [Cognitive studies of language], 2019, no. 37, pp. 562–567.
12. Khukhuni G. T., Valuitseva I. I. *Traslingualism / transculturality and ethno-cultural identity: complementarity or conflictness?* In: *Polylinguality and Transcultural Practices*, 2019, vol. 16, no 1, pp. 45–51. DOI: 10.22363/2618-897X-2019-16-1-45-51.
13. Scott Cl. *Translating the perception of text: Literary Translation and phenomenology*. New York, Legenda, Modern Humanities Research Association and Routledge, 2012. 194 p.
14. Scott Cl. *The work of literary translation*. Cambridge, Cambridge University Press, 2018. 297 p.
15. Scott Cl. *Vocativity and Dialogue in the Process of Reading for Translation*. In: *CounterText*, 2021, vol. 7, iss. 1, pp. 133–152. DOI: 10.3366/count.2021.0221).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Огнева Елена Анатольевна – доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных языков Белгородского государственного национального исследовательского университета;

e-mail: ogneva@bsu.edu.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Elena A. Ogneva – Dr. Sci. (Philology), Assoc. Prof., Departmental Head, Department of Foreign Languages, Belgorod National Research University;

e-mail: ogneva@bsu.edu.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Огнева Е. А. Интерпретативный ресурс переводческого трансфера // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2021. № 4. С. 85–94.

DOI: 10.18384/2310-712X-2021-4-85-94

FOR CITATION

Ogneva E. A. Interpretive resource of translation transfer. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2021, no. 4, pp. 85–94.

DOI: 10.18384/2310-712X-2021-4-85-94